

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

А.И. Садов

**Обращение римских язычников
к высшей божественной силе
при начале каждого нового дела**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1901. № 8. С. 224-237.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбДА
Санкт-Петербург
2009

Обращеніе римскихъ язычниковъ къ Высшей Божественной Силѣ при началѣ каждаго новаго дѣла.

РЕЛИГИОЗНАЯ настроенность древнихъ римлянъ, отражавшаяся во множествѣ внѣшнихъ обнаруженій ихъ духовной жизни, съ значительною отчетливостью выразилась въ обычай ихъ — обращаться мыслию къ Высшему Существо при всякомъ болѣе важномъ начинаніи. Указанный обычай, отчасти удержавшійся и до поздняго времени, большинствомъ римлянъ въ древнее время соблюдался несомнѣнно по чувству сердечной потребности, и только частью ихъ по одной лишь традиціи.

Въ обыденной жизни богобоязненный или просто оставшійся вѣрнымъ старымъ преданіямъ римлянинъ не приступалъ ни къ чему, не обратившись предварительно своею мыслию къ Высшему Существо. Утреннюю молитвою начиналъ онъ, вмѣстѣ съ домохозяевами, рабочий день ¹⁾ и съ молитвою же приступалъ къ принятію пищи за обѣдомъ ²⁾, какъ не

¹⁾ Этотъ обычай держался еще при императорахъ. *Sueton. Otho, 6* Mane Galbam salutavit, utque consueverat osculo exceptus, etiam sacrificanti interfuit audivitque praedicta haruspicis. *Lampridii Vita Alexandri Severi, 29,2*: Usus vivendi eidem hic fuit: primum, si facultas esset, — — — matutinis horis in larario suo, in quo et diuos principes sed optimos electos et animas sanctiores, in quis Apollonium et, quantum scriptor suorum temporum dicit, Christum, Abraham et Orpheum et huiuscemodi ceteros habebat ac maiorum effigies, rem divinam faciebat.

²⁾ *Quintil., Declamat., 301 p. 529* Obrecht, p. 583 Burmann, по Marquardt, *Privatleben der Römer*, 317.

безъ мысли о бѣгахъ отходилъ онъ, нужно думать, и ко сну ¹⁾. Вступленіе римлянина въ тотъ періодъ жизни, когда онъ, съ возложеніемъ на себя мужской тоги, становился и считался правоспособнымъ ко всякой дѣятельности гражданиномъ, сопровождалось религіозно-молитвенными дѣйствіями предъ домашними богами у домашняго очага ²⁾ и предъ государственными богами въ Капитоліи ³⁾. Вступленіе молодого римлянина, какъ и римлянки, въ брачное состояніе, съ которымъ связаны были серьезнѣйшія обязанности, принимавшіяся гражданами предъ государствомъ, сопровождалось также религіозными обрядами и моленіями ⁴⁾, самой же брачной церемоніи предшествовало молитвенное обращеніе къ богамъ въ формѣ установленнаго религіознымъ обычаемъ гаданія о волѣ боговъ ⁵⁾. И всякое другое дѣло, если оно

¹⁾ Последнее предположеніе, кромѣ общаго характера отношеній римлянина къ божеству, какъ кажется, поддерживается сообщеніемъ Катона объ обязанности жены деревенскаго старосты — ежедневно, предъ уходомъ ко сну, обметать очагъ въ виллѣ, посвященный домашнимъ божествамъ. *Cato De re rust.*, 143: *focum purum circumversum quotidie, priusquam cubitum eat, habeat.*

²⁾ *Pers.* 5, 30—31: *cum primum pavido custos mihi purpura cessit bullaque succinctis Laribus donata pendit etc. Propert.* V, 1, 131—132: *Mox ubi bulla rudi demissast aurea collo, matris et ante deos libera sumpta toga etc.*

³⁾ *Serv. Comm. in Virg. Buc.* 4,49: *Iovem merito puerorum dicunt incrementa curare, quia cum pueri togam virilem sumpserint, ad Capitolium eunt. Calend. Farnes.* подъ 17 марта: *Liber(alia) Libero in Ca(pitolio).* *Dionys. Halic. Arch. R.*, IV, 15. *Valer. Max.* V, 4, 4. *Sueton. Claud.* 2. *Tertull. De idololatria*, 16.

⁴⁾ *Gaius.*, I, 112: *Farreo in manum conveniunt per quoddam genus sacrificii, quod Jovi farreo fit. Ulpian.*, 9: *Farreo convenitur in manum certis verbis — — et solemnii sacrificio facto, in quo panis quoque farreus adhibetur. Serv. in Georg.* I, 31: *tribus modis apud veteres nuptiae fiebant: — — farre, cum per pontificem maximum et Dialem flaminem per fruges et molam salsam coniungebantur, unde confarreatio appellabatur etc. Serv. in Aen.* IV, 166: *quidam sane etiam Tellurem praeesse nuptiis tradunt; nam et in auspiciis nuptiarum invocatur: cui etiam virgines, vel cum ire ad domum mariti coeperint vel iam ibi positae, diversis nominibus vel ritu sacrificant, и т. под. Замѣчательно, что и при расторженіи брака, заключеннаго чрезъ confarreatio, совершался также религіозный обрядъ. Pauli Exc. ex lib. Festi, pag. 52 Ponor: Diffarreatio genus erat sacrificii, quo inter virum et mulierem fiebat dissolutio. Dicta diffareatio, quia fiebat farreo libo adhibito.*

⁵⁾ *Serv. in Aen.* IV, 45: *nuptiae captatis fiebant auguriis. Conf. Cic De divinat.* I, 2, 3: *Principio huius urbis parens Romulus — — auspicio*

имѣло для римлянина нѣкоторое особенное значеніе, предварялось также обращеніемъ къ богамъ въ видѣ испрошенія ихъ указаній. Когда на примѣръ Тибуллъ собирался отправиться въ военную экспедицію съ Мессаллой, то однимъ лицомъ, близко заинтересованнымъ въ благополучномъ исходѣ экспедиціи, были вопрошены «всѣ боги» ¹⁾). При наступленіи времени собиранія винограда, работѣ по сбору обычно предшествовало жертвоприношеніе, которое совершалъ Фламинъ Юпитера ²⁾). Когда поселянинъ приступалъ къ посѣву, онъ— нужно полагать—предварялъ это дѣйствіе моленіемъ богамъ, такъ же точно, какъ подобнымъ же моленіемъ сопровождалъ его. Писатели, по крайней мѣрѣ нѣкоторые, особенно поэты, начиная свои литературные труды, или переходя къ особо важнымъ отдѣламъ въ нихъ, иногда также дѣлали обращенія къ богамъ. Такъ Цицеронъ, прежде чѣмъ приступитъ къ изложенію религіознаго законодательства въ *De legibus*, повторилъ обращеніе къ божеству, встрѣчающееся въ началѣ его перевода Аратовыхъ *Phaenomena*, выражая этимъ желаніе, чтобы богъ благословилъ его начинаніе,—и это обращеніе къ божеству однимъ изъ собесѣдниковъ было одобрено ³⁾). Эпическій началъ свою эпическую поэму обращеніемъ къ музамъ обитательницамъ Олимпа, прося ихъ помочь ему и даровать

urbem condidisse — — traditur. Deinde auguribus et reliqui reges usi et exactis regibus nihil publice sine auspiciis nec domi nec militiae gerebatur, и друг. подоб.

¹⁾ *Tibull.* I, 3, 9—10.

²⁾ *Varro De lingua lat.*, VI, 16; срав. *Aust.* Religion der Römer 1899, S. 173.

³⁾ *Cic. De leg.* II, 3, 7: Quintus: Ordire igitur. Marcus: „A Iove Musarum primordia“, sicut in Aratio carmine orsi sumus. Q: Quorsum istac? M: Quia nunc item ab eodem et a caeteris dis immortalibus sunt nobis agendi capienda primordia. Q.: Optime vero, frater, et fieri sic decet. *Conf. De re publica*, I, 36, 56. Подобныя обращенія должны были имѣть свое основаніе въ сознаниіи того, что источникъ и начало всего есть божество. Слѣды этого сознанія находимъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ римскихъ писателей: *Ovid. Fast.* V, 111: A Iove surgat opus; *Metam.* X, 148—149: Ab Iove, Musa parens,—cedunt omnia regno,—carmina nostra move. *Virg. Bucol.* 3, 60: Ab Iove principium, Musae. *Calpurn. Ecl.* 4, 82 Ab Iove principium, si quis canit aethera, sumat. *Horat. Carm.* I, 12, 13 ss: Quid prius dicam solitis parentis laudibus, qui res hominum ac deorum, qui mare ac terras variis mundum temperat horis. *Carm.* III 6, 5—6: Dis te minorem quod geris, imperas. Hinc omne principium, huc refer exitum.

славу его твореніямъ ¹⁾). Виргилій въ началѣ Энеиды также дѣлаетъ воззваніе къ музѣ ²⁾). Даже Лукрецій, одной изъ цѣлей своей дидактической поэмы ставившій выясненіе независимости судьбы людей отъ боговъ, видимо не былъ въ состояніи совершенно отрѣшиться отъ старой традиціи эпическихъ поэтовъ—въ началѣ поэмъ дѣлать обращеніе къ Высшей Силѣ, и тоже сдѣлалъ воззваніе къ Венерѣ, хотя и сдѣлалъ это съ иною цѣлю, чѣмъ дѣлали подобныя воззванія люди вѣрующіе по старинному, и въ иномъ слыслѣ ³⁾). Обращеніемъ къ богамъ готовъ былъ начать и Ливій свой историческій трудъ ⁴⁾).

Не могъ римлянинъ не обращаться къ божеству и тогда, когда приступалъ къ дѣламъ общественно-государственнымъ, въ которыхъ наиболѣе рельефно отражались главнѣйшія и типичнѣйшія черты римскаго народнаго характера. Признавая, что мѣста, въ которыхъ совершались дѣйствія, имѣвшія государственное значеніе (каковы напримѣръ мѣста, на которыхъ основывались новые города или разбивались лагеря, мѣста собраній сената и народа для совѣщаній и принятія рѣшеній, *rostra* на римскомъ форумѣ, откуда ораторы обращались къ гражданамъ съ рѣчами по важнымъ государственнымъ дѣламъ), должны быть освящены, римляне и къ самымъ дѣйствіямъ съ подобнымъ значеніемъ приступали по предварительномъ совершеніи священныхъ обрядовъ. Дѣлались обращенія къ богамъ съ мольбами о ниспосланіи знаменій, по которымъ было бы возможно судить о томъ, благосклонно или неблагоприятно относятся боги къ задуманнымъ начинаніямъ или принятымъ рѣшеніямъ ⁵⁾). Когда, напримѣръ, Нума былъ избранъ

¹⁾ *Ennii Annales: Musae quae pedibus magnum pulsatis Olympum. Varro, De l. l. VII, 20.*

²⁾ *Virg. Aen. I, 8.* Сравн. обобщеніе у *Valer. Max., I, prolog.: excellentissimi vates a numine aliquo principia traxerunt.*

³⁾ *Lucret. I, 1 ss.* Это обращеніе къ Венерѣ, во введеніи къ поэмѣ появилось, конечно, прежде всего потому, что Венера была домашнимъ божествомъ въ фамиліи Мемміевъ, одному изъ членовъ которой поэма посвящена; но, думается, самая мысль о такомъ обращеніи не возникла бы, если бы къ тому не располагала автора традиція.

⁴⁾ *Liv. I, praef., 13: cum bonis ominibus votisque et precationibus deorum dearumque, si, ut poetis, nobis quoque mos esset, libentius inciperemus, ut orsis tantum operis successus prosperos darent.*

⁵⁾ *Liv. I, 36, 6: Auguriis certe—tantus honos accessit, ut nihil belli domique postea nisi auspiciato gereretur, concilia populi, exercitus vo-*

на царство, то потребовалась еще высшая божественная санкція этого избранія, моленіе о которой и было вознесено къ Юпитеру¹⁾. Затѣмъ, прежде чѣмъ римляне приступали къ дѣйствіямъ, имѣвшимъ большое значеніе въ ихъ военной и гражданской жизни, они совершали нѣкоторыя особыя обращенія къ богамъ съ цѣлью или испросить божественную милость, или призвать боговъ въ свидѣтели правильности ихъ образа дѣйствій, или вообще выразить свою преданность богамъ. Предъ объявленіемъ войны, когда однимъ изъ членовъ жреческой коллегіи феціаловъ дѣлалось заявленіе объ учиненной римлянамъ несправедливости, призывались боги въ качествѣ свидѣтелей несправедливости и тѣмъ какъ бы призывалось ихъ благословеніе на отмщеніе за обиду²⁾. Предъ началомъ военныхъ дѣйствій³⁾, въ частности—предъ выступленіемъ въ походы⁴⁾,

cati, summa rerum, ubi aves non admisissent, dirimerentur. Conf. VI 41, 4; Cic. De leg. II, 12, 31, и др. мн.

¹⁾ Liv. I, 18, 6—10: omnes Numae Pompilio regnum deferendum discernunt. Accitus, sicut Romulus augurato urbe condenda regnum adeptus est, de se quoque deos consuli iussit. Inde ab augure — — deductus in arcem in lapide ad meridiem versus consedit. Augur — — dextra (manu) in caput Numae imposita precatus ita est: „Iuppiter pater, si est fas hunc Numam Pompilium, cuius ego caput teneo, regem Romae esse, uti tu signa nobis certa adclarassis inter eos fines, quos feci“. Tum peregit verbis auspicia, quae mitti vellet. Quibus missis declaratus rex Numa de templo descendit. Подобная же инаугурація происходила повидимому и при выборахъ другихъ царей. Lange, Röm. Alt., I², 298 ff. *Виллемсъ*, Рим. госуд. право, 1888, стр. 46. Срав. *Weissenborn* къ Liv. I, 18.

²⁾ Формулу такого обращенія приводитъ Ливій въ I, 32, 9 s.: Audi, Iupiter, et tu, Iane Quirine, diique omnes caelestes vosque, terrestres, vosque inferni, audite: ego vos testor, populum illum — — iniustum esse etc.

³⁾ Liv. XXXI, 5: senatus decrevit, uti consules maioribus hostiis rem divinam facerent, quibus diis ipsis videretur, cum precatione ea, quod senatus populusque Romanus de re publica deque ineundo bello in animo haberet, ea res uti populo Romano sociisque ac nomini Latino bene ac feliciter eveniret. Conf. XXXI, 7 in fine, 8, 9; XXXVI, 1—2. Сравн. также сообщеніе *Serv.* Ad Aen. VIII, 3: is qui belli susceperat curam, sacrarium Martis ingressus primo ancilia commovebat, post hastam simul lacri ipsius, dicens „Mars vigila“, и замѣчаніе *Ambrosch* въ Studien und Andent. in. Geb. d. altröm. Bod. n. Cultus, S. 7.

⁴⁾ Liv. XXIX, 27: Scipio silentio per praeconem facto, „divi divaeque“ inquit „qui maria terrasque colitis, vos precor quaesoque uti, quae in meo imperio gesta sunt geruntur, ea mihi populo plebique Romanae sociis nominique Latino — — bene verruncet, eaque vos omnia bene iuvetis,

передъ началомъ сраженій ¹⁾), какъ иногда и во время сраженій ²⁾), возносились моленія къ богамъ, соотвѣтствовавшія обстоятельствамъ. Моленіями къ богамъ и жертвоприношеніями начинались и важнѣйшіе акты общегражданской жизни Рима. Первый, послѣ ауспицій, актъ новоизбранныхъ консуловъ былъ также религіознаго свойства: это — торжественное жертвоприношеніе Юпитеру въ Капитоліи ³⁾), и только послѣ этого жертвоприношенія, которое какъ бы освящало дальнѣйшую оффиціальную дѣятельность

bonis auctibus auxitis; salvos incolumesque victis perduellibus victores spoliis decoratos, praeda onustos triumphantisque necum domos reduces sistatis“. — Secundum has preces cruda exta victimae, uti mos est, in mare proiecit tubaque signum dedit proficiscendi.

¹⁾ Liv. V, 21: dictator auspicato egressus cum edixisset, ut arma milites caperent, „tuo ductu“ inquit, „Pythice Apollo, tuoque numine instictus pergo ad delendam urbem Veios, tibi que hinc decimam partem praedae voveo. Te simul, Iuno regina, quae nunc Veios colis, precor, ut nos victores in nostram tuamque mox futuram urbem sequare, ubi te dignum amplitudine tua templum accipiat“. Haec precatus superante multitudine ab omnibus locis urbem adgreditur etc. Предъ началомъ битвы совершалось и жертвоприношеніе. *Gell.* V, 17; *Macrob.* Saturn. I, 16.

²⁾ Liv. I, 12: ut Hostius cecidit, confestim Romana inclinatur acies, fusaque est ad veterem portam Palatii. Romulus et ipse turba fugientium actus arma ad caelum tollens „Iuppiter, tuis“ inquit „iussus avibus hic in Palatio prima urbi fundamenta ieci. Arcem iam scelere emptam Sabini habent; inde huc armati superata media valle tendunt. at tu, pater deum hominumque, hinc saltem arce hostes, deme terrorem Romanis fugamque foedam siste. hic ego tibi templum Statori Iovi, quod monumentum sit posteris tua prasenti ope servatam urbem esse, voveo“ Сравни. XXXII, 6; XXXII, 30; XL, 44, XL. 52. *Caes.* De bello Gall., IV 25, 3: nostris militibus cunctantibus, maxime propter altitudinem maris, qui decimae legionis aquilam ferebat, contestatus deos, ut ea res legioni feliciter eveniret, „Desilite“, inquit, „milites, nisi vultis aquilam hostibus prodere: ego certe meum reipublicae atque imperatori officium praestitero“. Hoc cum voce magna dixisset, se ex navi proiecit atque in hostes aquilam ferre coepit. Tum nostri cohortati inter se, ne tantum dedecus admitteretur, universi ex navi desiluerunt.

³⁾ *Ovid.* Ex Ponto, IV, 4, 27 ss.: Cernere iam vidoor — — templa Tarpeiae primum tibi sedis adiri, et fieri faciles in tua vota deos: colla boves niveos certae praebere securi, quos aluit campis herba Falisca suis: cumque deos omnes, tum quos impensius aequos esse tibi cupias, cum Iove Caesar erit. Curia te excipiet, patres e more vocati intendent aures ad tua verba suas etc. Conf. *ibid.* IV, 9, 29 ss.; *Fast.* I, 75 ss.; *Liv.* XXI, 68; XLI, 14; *Lamprid.*, Heliogabalus, 15, 5—7.

новыхъ консуловъ, они вступали во всё права и несли всё обязанности своей новой должности ¹⁾. Народныя собранія обычно начинались съ обращенія къ богамъ. Въ народномъ собраніи, носившемъ названіе *contio* и имѣвшемъ своимъ предметомъ или какое-нибудь сообщеніе магистрата народу или обсужденіе предложенія магистрата, прежде всего произносилось *solenne precationis carmen* и затѣмъ уже слѣдовала рѣчь магистрата, предсѣдателя собранія. Свидѣтельство относительно этого предмета, любопытное и въ иныхъ отношеніяхъ, имѣется въ сообщеніи Ливія о рѣчи консула Сп. Постумія Альбина, сказанной къ народу послѣ того, какъ состоялось сенатское опредѣленіе относительно Бакханалій и были даны основанныя на опредѣленіи частныя порученія нѣкоторымъ должностнымъ лицамъ. По отправленіи этихъ лицъ къ исполненію возложенныхъ на нихъ обязанностей, «консулы», говоритъ Ливій, «вошли на ораторскую кафедру, и когда, по созывѣ народнаго собранія (*contione*), консулъ произнесъ торжественную молитвенную формулу, которую обыкновенно произносятъ магистраты, прежде чѣмъ обратятся съ рѣчью къ народу (*cum sollemne carmen precationis, quod praefari solent priusquam populum adloquantur magistratus, peregisset consul*), онъ началъ говорить такъ: «ни въ одномъ, квириты, народномъ собраніи не было въ такой мѣрѣ не только умѣстно, но даже необходимо это, возносимое къ богамъ, торжественное моленіе, которое должно напоминать вамъ, что предки ваши установили чтить и благоговѣнно молить именно этихъ боговъ, а не тѣхъ, которые побуждаютъ людей, увлекшихся чужеземными извращенными культами, ко всякому злодѣянію» и проч. ²⁾. Равнымъ образомъ и народныя собранія, которыя назывались комиціями и въ которыхъ производилось рѣшеніе дѣлъ подачею голосовъ, открывались также религіозными церемоніями, послѣ чего уже слѣдовали *rogatio* и голосованіе. Эти церемоніи въ центуріальныхъ комиціяхъ состояли въ томъ, что предсѣдатель собранія совершалъ жертву

¹⁾ Первое примѣненіе этихъ правъ ихъ и обязанностей происходило вслѣдъ за жертвоприношеніемъ въ этотъ *dies solennis* на Капитоліи же: здѣсь въ собраніи сената, собиравшагося для *solennia senatus consulta*, новые консулы пользовались своимъ *ius relationis* по религіознымъ и гражданскимъ дѣламъ. *Liv.* XXI, 63; VI, 1; *Cic.* *Oratio post reditum ad quir.*, 5, 11 и др.

²⁾ *Liv.* XXXIX, 15. *Conf. Plin. Panegy.* 63, 2; 72, 1.

и произносили торжественныя молитвы ¹⁾. Подобнымъ образомъ въ куріальныхъ и трибутныхъ комиціяхъ внесенію предложенія для голосованія предшествовало совершеніе религиозныхъ обрядовъ. Собранію сената также обычно предшествовала религиозная церемонія: магистратъ, созвавшій сенатъ, предъ отправленіемъ въ засѣданіе, обыкновенно совершалъ жертвоприношеніе и вопрошалъ боговъ о ихъ волѣ чрезъ ауспиціи ²⁾. Одно время и рядовые сенаторы предъ началомъ засѣданія должны были совершать нѣкоторыя религиозныя дѣйствія ³⁾.

Изъ приведенныхъ выше словъ Ливія видно, что и рѣчи магистратовъ, говорившихъ въ народныхъ собраніяхъ, иногда непосредственно примыкали къ тѣмъ моленіямъ, которыя были обращаемы къ богамъ въ началѣ собраній, и такимъ образомъ, особенно по своему началу, носили религиозный отпечатокъ. Тоже нужно сказать о рѣчахъ нѣкоторыхъ ораторовъ, которыя произносились въ народныхъ собраніяхъ и которыя иногда прямо начинались съ обращенія къ богамъ. Прямые и совершенно ясныя относительно этого предмета указанія даны комментаторомъ Виргилія Сервіемъ. Останавливаясь на словахъ царя Латина въ Виргиліевой Энеидѣ: «*di nostra incepta secudent*», которыми Латинъ началъ свой отвѣтъ на рѣчь посланца Энеева, Сервій замѣчаетъ: «намѣреваясь говорить о дѣлахъ государственныхъ, т. е. о мирѣ и о бракѣ дочери, онъ, по древнему обычаю, сначала упоминаетъ о богахъ, каковыя упоминанія читаемъ также и во всѣхъ рѣчахъ Катона» ⁴⁾. Тотъ же древній толкователь, по

¹⁾ *Liv.* XXXI, 7, 1—15: *consul in campo Martio comitiis, priusquam centurias in suffragium mitteret, contione advocata — — inquit: — — — ite in suffragium bene invantibus divis et, quae partes censuerunt, vos iubete. Huius vobis sententiae non consul modo auctor est, sed etiam dii immortales, qui mihi sacrificanti precantique, ut hoc bellum mihi, senatui vobisque, sociis ac nomini Latino, classibus exercitibusque nostris bene ac feliciter eveniret, laeta omnia prosperaque portendere*“. Cf. *Dionys. Hal.* X, 32; *Varro De l. l.* VI, 95.

²⁾ *Gell.* XIV, 7: (M. Varro) docet — — immolare hostiam prius auspicarique debere, qui senatum habiturus esset. Conf. *Cic. Ep. ad fam.* X, 12.

³⁾ *Sueton., Aug.*, 35: Quo autem lecti probatique religiosius — — senatoria munera fungerentur, sanxit, ut prius quam consideret quisque ture ac mero supplicaret apud aram eius dei, in cuius templo coiretur.

⁴⁾ *Serv. ad Virg. Aen.* VII, 59. Вслѣдъ за приведенною мыслию у

поводу замѣчанія Виргилія, что царь Латинъ, начиная рѣчь къ латинамъ, изложенную въ Аен. XI. 302 слл., сдѣлалъ предварительно воззваніе къ богамъ (*praefatus divos*), вносятъ такую замѣтку: «по древнему обычаю; потому что предки ни одной рѣчи не начинали, не призвавъ боговъ. Таковы всѣ рѣчи Катона и Гракха» ¹⁾. Подобное же обобщеніе сдѣлалъ Валерій Максимъ, сообщившій, что «древніе ораторы начинали (свои рѣчи) съ Всеблагого и Всемогущаго Юпитера», т. е. съ обращенія къ Всеблагому и Всемогущему Юпитеру, и видимо одобрившій такой обычай ораторовъ ²⁾. Тѣхъ же римскихъ ораторовъ, по крайней мѣрѣ въ преимущественной мѣрѣ, имѣлъ вѣроятно въ виду и Плиній Младшій, когда въ своемъ «Панегирикѣ» говорилъ: «Сенаторы! Предки наши хорошо и умно установили — начинать и дѣла и рѣчи съ моленій, такъ какъ люди ничего не могутъ какъ слѣдуетъ и предусмотрительно начать, не обратившись предварительно къ помощи и указаніямъ боговъ безсмертныхъ и не воздавъ имъ чести» ³⁾.

Подлиннымъ текстомъ римскихъ ораторскихъ рѣчей выяснить и подтвердить полную точность приведенныхъ обобщеній нынѣ невозможно, такъ какъ рѣчи римскихъ ораторовъ, за единственнымъ исключеніемъ рѣчей Цицерона, да и тѣхъ лишь отчасти, сохранились только въ отрывкахъ, часто ничтожныхъ. Что же касается дошедшихъ до позднѣйшаго времени рѣчей Цицерона, то въ нихъ имѣются немаловажныя подтвержденія указаннаго обобщенія.

Въ 691 (63) году, во время консульскихъ комицій, созванныхъ Цицерономъ, былъ избранъ на консульскую должность, на слѣдующій годъ, вмѣстѣ съ Д. Юніемъ Силаномъ,

Сервія изложено еще слѣдующее: *hinc est in divinatione Ciceronis „si quid ex aliqua vetere oratione Iovem ego optimum maximum“*. Контекстъ рѣчи у Сервія, а равно и въ *Cic. Divinatio in Caecilium* 13, 43,—откуда приведены Сервіемъ слова: *Iovem ego optimum maximum*, взятая изъ какой-то „древней рѣчи“,—позволяетъ не безъ вѣроятности думать, что и эти слова также могли стоять въ началѣ упомянутой „древней рѣчи“.

¹⁾ *Serv. ad Aen. XI, 301.*

²⁾ *Valer. Max., Fact. et dict. memor., I, Prolog.*

³⁾ *Plin. Panegy. 1, 1; сравн. нѣсколько ниже, въ § 6: Quo magis aptum piunique est, te, Iupiter optime maxime, antea conditorem, nunc conservatorem imperii nostri, precari, ut mihi digna consule, digna senatu, digna principe contingat oratio, utque omnibus, quae dicentur a me, libertas, fides, veritas constet.*

Л. Лициній Мурена. Одинъ изъ двухъ другихъ соискателей той же должности, потерпѣвшихъ поражение при выборахъ, именно Л. Сергій Катилина, рѣшилъ отмстить за неудачу насиліемъ и убійствами, другой, Сервій Сульпицій, по роду занятій законовѣдъ, надумалъ отмстить своему счастливому противнику способомъ, для него сподручнымъ по характеру его дѣятельности. Онъ именно возбудилъ противъ Л. Мурены обвиненіе въ проискахъ при соисканіи консульской должности. Защитникомъ Л. Мурены выступилъ, вмѣстѣ съ Кв. Гортензіемъ и М. Крассомъ, М. Цицеронъ. Въ началѣ своей защитительной рѣчи, касаясь изложенныхъ обстоятельствъ, Цицеронъ высказалъ: «Въ тотъ день, судьи, когда, послѣ ауспицій, въ комиціяхъ по центуріямъ, было мною провозглашено о состоявшемся выборѣ Л. Мурены въ консулы, я, согласно обычаю и установленію предковъ, молилъ боговъ безсмертныхъ, чтобы это дѣло для меня, для моей магистратуры, для народа и плебса римскаго, имѣло благополучный исходъ. Того же прошу я у тѣхъ же боговъ безсмертныхъ теперь, ради сохраненія для этого человѣка консульства вмѣстѣ съ избавленіемъ отъ опасности: пусть вашъ взглядъ и вашъ приговоръ совпадетъ съ желаніемъ и голосованіемъ римскаго народа, и пусть это принесетъ вамъ и народу римскому миръ, покой, тишину и согласіе. Если то торжественное моленіе въ комиціяхъ имѣетъ въ себѣ такую силу и такую святость, какая соответствуетъ значенію государства, то я просилъ также, чтобы и для тѣхъ людей, которымъ консульство, по моему предложенію, было предоставлено, дѣло это окончилось благопріятно, счастливо и благополучно. При такихъ, судьи, обстоятельствахъ и въ виду того, что власть боговъ безсмертныхъ перенесена на васъ или что вы, по крайней мѣрѣ, приобщены къ этой власти,—вашему покровительству поручаетъ консула тотъ же самый консулъ, который раньше ввѣрялъ его богамъ безсмертнымъ, дабы онъ, устами одного и того же человѣка и объявленный консуломъ и оправданный предъ судомъ, пользовался милостію римскаго народа ко благу вашему и всѣхъ гражданъ»¹⁾).

Подробнымъ же отчасти образомъ началъ Цицеронъ свою рѣчь предъ народомъ по возвращеніи въ Римъ изъ изгнанія. «Въ то время, говорилъ ораторъ, когда я жертвовалъ собою

¹⁾ *Cic. pro Murena*, 1, 1—2.

и своимъ благополучіемъ за ваше благосостояніе, покой и согласіе, я молилъ всеблагого и всеильнаго Юпитера и прочихъ боговъ безсмертныхъ о слѣдующемъ: если бы я когда-нибудь свои выгоды предпочелъ вашему благополучію, то пусть кара, возложенная мною на себя добровольно, будетъ постоянною; если же и совершенное мною раньше было совершено ради спасенія государства, и если это несчастное удаленіе было предпринято ради вашего блага, то чтобы ненависть къ республикѣ и ко всѣмъ честнымъ людямъ, уже давно охватившая преступныхъ и дерзкихъ людей, всецѣло обратилась лучше на меня одного, чѣмъ на всѣхъ достойныхъ людей и на всю республику; если бы этотъ взглядъ былъ у меня относительно васъ и вашихъ дѣтей, то чтобы память обо мнѣ, сожалѣніе и желаніе видѣть меня охватило нѣкогда и васъ и сенаторовъ и всю Италію. Я весьма радъ, квириты, что уличенъ въ этомъ моемъ самопожертвованіи рѣшеніемъ боговъ безсмертныхъ, свидѣтельствомъ сената, общимъ голосомъ Италіи, признаніемъ враговъ, вашимъ божественнымъ и безсмертнымъ благодѣяніемъ¹⁾. Здѣсь нѣтъ прямого и тѣмъ болѣе молитвеннаго обращенія оратора къ богамъ; однако въ то время, когда онъ начиналъ рѣчь, его мысль все же прежде всего обратилась именно къ богамъ, — обстоятельство, которое, при наличности другихъ болѣе ясныхъ указаній на начало ораторскихъ рѣчей, можетъ быть также истолковано въ смыслѣ указанія на религіозный оттѣнокъ, который придавался римскими ораторами началу своихъ рѣчей.

Другія сохранившіяся рѣчи Цицерона не имѣютъ въ началѣ такихъ вступленій; но ничто не препятствуетъ, нѣкоторыя же обстоятельства располагаютъ предположить, что и въ числѣ несохранившихся рѣчей Цицерона могли быть рѣчи съ подобнымъ же началомъ. Предположенія этого нельзя не признать возможнымъ, съ одной стороны, въ виду указаннаго выше обобщенія, съ другой — въ виду того, что въ рѣчахъ Цицерона, какъ и нѣкоторыхъ другихъ, отчасти болѣе древнихъ, ораторовъ²⁾, религіозный элементъ вообще выступаетъ весьма замѣтно. Помимо восклицаній, весьма часто встрѣчающихся у него, въ родѣ: *o di immortales, per deos immortales*.

¹⁾ *Cic. Or. post reditum ad quirites*, 1, 1.

²⁾ Сравн. *Valer. Max.* V, 10, 2, въ рассказѣ о томъ, какъ Эмилиѣ Павелѣ перенесъ смерть своихъ сыновей: *Quem casum quo robore*

pro di immortales, pro deum hominumque fidem¹⁾, можно указать на выраженный Цицерономъ, притомъ съ большою силой, взглядъ его на преступниковъ религиозныхъ²⁾, его мысли о значеніи боговъ въ жизни людей³⁾; особенно же

animi sustinuerit, oratione, quem de rebus a se gestis apud populum habuit, hanc adjiciendo clausulam, nulli ambiguum reliquit: „Cum in maximo proventu felicitatis nostrae, quirites, timerem, ne quid mali fortuna moliretur, Jovem Opt. Max. Iunonemque reginam et Minervam precatus sum, ut, si adversi quid populo Romano immineret totum in meam domum converteretur. Quapropter bene habet, annuendo enim votis meis id egerunt, ut vos potius meum casum doleatis, quam ego vestro ingemiscerem. Liv. XLIV, 22: Senatus consultis perfectis L. Aemilius consul e curia in contionem processit orationemque talem habuit. „A. madvertisse videor, Quirites, maiorem mihi sortito Macedoniam provinciam gratulationem factam, quam cum aut consul sum consalutatus, au. quo die magistratum inissem; neque id ob aliam causam quam quia bello in Macedonia, quod diu trahitur, existimastis dignum maiestate populi Romani exitum per me imponi posse. deos quoque huic favisse sorti spero, eosdemque in rebus gerendis adfuturos esse. haec partim opinari partim sperare possum. Suet. Claud. I объ Октавіанѣ Августѣ: Defunctum Drusum ita pro contione laudavit Augustus, ut „deos precatus sit, similes ei Caesares suos facerent sibi tam honestum quandoque exitum darent, quam illi dedissent“. Сравни также Quintil. XI, 1, 57 о Т. Кассіѣ Северѣ: „mih illud Cassii Severi non mediocriter displicet: „Dii boni, vivo, et quo me vivere juvet, Asprenatem reum video“!

¹⁾ Напримѣръ: Cic. In Verr. II, 1, 17, 44; II, 1, 34, 87; II, 3, 45, 106 II, 3, 52, 121; II, 3, 58, 132; II, 4, 4, 7; II, 4, 47, 104; II, 5, 14, 35; II, 5, 32, 84; II, 5, 46, 123; pro Fonteio 3, 4; 5, 12 (2); 18, 51; pro Cluentio 39, 109; 66, 138; De lege agraria I, 9, 26; in Catilinam I, 4, 9; pro Murena, 40, 87; pro Flacco 2, 5; pro Sulla, 14, 40; or. post reditum in senatu habita, 4, 9; de domo sua 39, 104; pro Sestio, 43, 93; pro Rabirio 3, 6 in Antonium II, 6, 14; in Ant. III, 11, 29; in Ant. XI, 4, 10; 5, 10; in Ant XIII, 3, 5. Сравн.: quod di duint въ or. in Ant. X, 6, 13; utinam di immortales fecissent въ or. pro Milone 38, 103; quod Iuppiter omen vertat въ or. pro Murena 41, 88; di immortales faxint ne etc. въ act. II in Verrem lib. III, с. 35, § 81. Подобныя восклицанія представляютъ, безспорно, привычный способъ выраженія римлянъ; однако, едва ли онѣ были бы употребляемы ораторомъ въ такомъ большомъ количествѣ, если бы подобное употребленіе не соответствовало вмѣстѣ и общему настроенію оратора, по крайней мѣрѣ въ моментъ произнесенія рѣчи,

²⁾ Сравн. сужденіе о религиозныхъ преступленіяхъ Верреса, выраженное почти въ самомъ началѣ in Verrem act. II, lib I, именно въ § 6 ss.

³⁾ Cic. in Ant. IX, 1, гдѣ въ самомъ началѣ читаемъ: Vellem di immortales fecissent, patres conscripti, ut vivo potius Ser. Sulpitio gratias ageremus quam honores mortuo quaereremus. Въ началѣ in Catil. III, 1 читаемъ: Rem publicam, Quirites, vitamque omnium vestrum, bona, fortunas, coniuges liberosque vestros atque hoc domicilium clarissimi

на его обращенія къ богамъ, иногда обширныя, въ срединѣ ¹⁾ и въ концѣ рѣчей ²⁾). Вводя въ свои рѣчи этотъ элементъ, Цицеронъ могъ слѣдовать при этомъ, — въ зависимости отъ обстоятельствъ мѣста и времени, а иногда можетъ быть даже минуты, — и личной своей религіозной настроенности, отрицать которой въ немъ нельзя, и расчетамъ политики, поддерживавшей отечественную религію принципиально, и тѣмъ чисто практическимъ побужденіямъ, съ которыми вообще говорятся рѣчи и при которыхъ имѣется въ виду вызвать въ слушателяхъ извѣстное впечатлѣніе. Это послѣднее побужде-

imperii, fortunatissimam pulcherrimamque urbem hodierno die deorum immortalium summo erga vos amore, laboribus, consiliis, periculis meis e flamma atque ferro ac paene ex faucibus fati ereptam et vobis conservatam ac restitutam videtis. Сравни. *In Catil. III, 8, 18; 8, 20; In Catil. IV, 1, 2; de domo sua, 6, 15; 56, 143; Pro Sestio, 69, 147; in Anton. III 13, 34; IV, 3, 7.*

¹⁾ *Cic. pro Sulla 14, 40: o di immortales!—vobis enim tribuam, quae vestra sunt, nec vero possum tantum meo ingenio dare, ut tot res, tantas. tam varias, tam repentinas in illa turbulentissima tempestate rei publicae mea sponte dispexerim,—vos profecto animum meum tum conservandae patriae cupiditate incendistis, vos me ab omnibus ceteris cogitationibus ad unam salutem rei publicae convertistis etc.*

²⁾ *In Verrem act. II lib. V, c. 72, § 184—189, гдѣ ораторъ, назвавъ божества римскія, которыхъ оскорбилъ Верресъ, и указавъ самыя оскорбленія, обратилъ къ этимъ божествамъ слѣдующую общую просьбу: deos deasque omnes imploro et obtestor, quorum templis et religionibus iste, nefario quodam furore et audacia instinctus, bellum sacrilegum semper impiumque habuit indictum, ut, si in hoc reo atque in hac causa omnia mea consilia ad salutem sociorum, dignitatem populi Romani, fidem meam spectaverunt, si nullam ad rem nisi ad officium et virtutem omnes meae curae, vigiliae cogitationesque elaborarunt, quae mea mens in suscipienda causa fuit, fides in agenda, eadem vestra sit in iudicanda etc.* Свою первую рѣчь противъ Катилины Цицеронъ заключилъ слѣдующимъ обращеніемъ къ Юпитеру: *tu, Iuppiter, qui iisdem quibus haec urbs auspiciis a Romulo es constitutus, quem Statorem huius urbis atque imperii vere nominamus, hunc et huius socios a tuis aris ceterisque templis, a tectis urbis ac moenibus, a vita fortunisque civium omnium arcebis, et homines bonorum inimicos, hostes patriae, latrones Italiae, scelerum foedere inter se ac nefaria societate coniunctos, aeternis suppliciis vivos mortuosque mactabis.* *In Catil. I. 13, 33.* Сравни. также послѣднія слова второй рѣчи противъ Катилины, гдѣ ораторъ, упомянувъ о предстоящей защитѣ, которую окажутъ Риму боги, приглашалъ гражданъ обратиться къ богамъ: *Quos vos, Quirites, precari, venerari, implorare debetis, ut, quam urbem pulcherrimam florentissimamque esse voluerunt, hanc, omnibus hostium copiis terra marique superatis, a perditissimorum civium nefario scelere defendant.* *In Cat. II, 13, 29.*

ніе заставляло римскаго оратора соображаться и съ настроеніемъ слушателей, для которыхъ религія всегда представляла болѣе или менѣе жизненное явленіе, и съ нѣкоторыми общепринятыми у ораторовъ и до нѣкоторой степени какъ бы законенными традиціею приемами. При такихъ обстоятельствахъ Цицеронъ могъ возвращаться къ указанному древнему обычаю римскихъ ораторовъ чаще, чѣмъ это извѣстно съ точностью.

Выраженное предположеніе нисколько однако не ослабляетъ силы вывода, который можетъ быть сдѣланъ на основаніи сохранившихся рѣчей Цицерона. Громадное большинство этихъ рѣчей не имѣло въ началѣ обращеній къ богамъ, обычныхъ въ старину. Отсюда ясно, что указанный обычай позже началъ уже выходить изъ употребленія. Это и естественно: даже и въ ту пору, когда жилъ Цицеронъ, люди стали уже далеко не тѣ, что прежде, и духъ времени былъ уже не прежній.

А. Садовъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки